

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ БОБРА В БЕЛАРУСИ

*ГНПО «НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам», г. Минск, Республика Беларусь,
Yury_Liakh.61@mail.ru*

Приводятся данные по восстановлению и расселению бобра по территории Беларуси и республик бывшего СССР. Дан анализ результатов восстановления бобра и приведены мероприятия по регулировании его численности. Представлена ситуация по численности бобра и его добыче в Беларуси.

Бобр (*Castor fiber L*, 1758) в Беларуси является одним из биологических видов, которому со стороны государства уделялось больше всего внимания. Республика Беларусь в период восстановления численности бобра по общим запасам считалась резерватом Советского Союза, поэтому здесь в процессе отлова, передержки, транспортировки и расселения, как нигде накоплен большой опыт и знания по биологии и хозяйственному использованию вида. Биология бобра в настоящее время хорошо изучена. В Беларуси бобру посвящены научные диссертации, монографии, книги, соответствующая информация имеется в учебных пособиях, энциклопедических, справочных и книжных изданиях, много публикаций в СМИ.

Бобр всегда вызывал у человека повышенный интерес, так как продукция бобрового промысла пользовалась усиленным спросом. Примитивное бобровое хозяйство прослеживается с каменного века. Бобровые угодья считались высокоценными хозяйственными объектами. Широкое использование продукции бобрового промысла и привело уникальных животных к почти их полному истреблению.

Еще в XIII-XIV вв. территория Беларуси славилась обилием этих животных, но из-за усиленного истребления к концу XIX в. сохранились лишь остатки от мощнейших бобровых колоний в самых недоступных и заболоченных местах бассейнов больших рек (Березина, Сож), а виднейшие ученые стали причислять его к исчезающим видам.

В 1920 г. бобр был взят под охрану государства. В ноябре 1924 г. по заданию Наркомата земледелия БССР А.В. Федюшин возглавил экспедицию на р. Березину (участок от г. Борисова вверх по течению до населенного пункта Березино) с целью нахождения подходящего места для создания охотничьего заповедника. По результатам его экспедиции в 1925 году с целью охраны и воспроизводства вида Совнаркомом БССР был учрежден государственный охотничий заповедник на р. Березине. Таким образом, было положено начало в восстановлении численности бобра в Беларуси и на постсоветском пространстве.

В связи с тем, что Беларусь оказалась естественным бобровым резерватом Советского Союза, поэтому с 1948 по 1965 годы в ней было отловлено для акклиматизации и реакклиматизации не менее 5 тыс. бобров [2] (с учетом травмированных и павших за время отлова, передержки, транспортировки и т. д.). Всего расселено 4276 бобров, из которых 3572 особи вывезены за пределы Беларуси и выпущены в 35 областях, краях, автономных и прочих республиках – от Литовской ССР на западе до Хабаровского края на востоке.

Для восстановления прежнего ареала бобра в Беларуси, начиная с 1948 г. было выпущено 704 зверька в водоемы 13 административных районов Брестской, Витебской и Минской областей. Следует указать, что для расселения, которые проводились 19 раз, использовались звери только местных популяций.

Кроме существования Березинского государственного заповедника, в местах наибольшей концентрации животных Постановлением СМ БССР в 1950 г. были организованы еще 3 бобровых заказника (Борисовский – в среднем течении Березины, Любчанский – в верхнем течении Немана и Чечерский – в среднем течении Сожа). Мероприятия, направленные на восстановление вида (охрана и запрет добычи, создание охраняемых территорий и др.), способствовали быстрому расселению животных и росту их численности.

По данным ВНИИЖП в Беларуси в 1960 г. насчитывалось 13,0 – 15,5 тыс. бобров, а к 1970 г. их численность увеличилась до 30 тыс. особей.

Поскольку объем отлова животных для расселения постоянно сокращался, то это средство в качестве регулирования численности не стало давать положительного эффекта. В перенаселенных местах истощались кормовые ресурсы, сокращался годовой хозяйственный прирост, что отрицательно сказывалось на состоянии отдельных популяций и кое-где начал ощущаться ущерб от жизнедеятельности этого вида.

В связи с этим в некоторых местах возникла необходимость регулирования численности бобра. Поэтому сотрудниками Белорусского отделения ВНИИЖП с 1959 г. стали предприниматься попытки в поисках новых методов рационального использования ресурса. На основании результатов опытного промысла, который проводился в среднем течении р. Березины с 1960 по 1963 гг., сотрудниками Белорусского отделения ВНИИЖП было подготовлено обращение в Госкомитет Совета Министров БССР по охране природы с предложением о начале промысла бобра на шкурку. Таким образом, с 1963 года в Беларуси было начато промысловое использование запасов речного бобра.

Считается, что восстановление численности бобра в Беларуси вместе с апробированным промыслом завершилось к 1970 году. Данные по численности бобра в период восстановления его популяций в Беларуси приведены в таблицах 1–2.

Таблица 1 – Рост численности бобра в Беларуси в период его восстановления

Территория Беларуси	Годы, численность (тыс. особей)						
	1929 г.	1935 г.	1948 г.	1960 г.	1964 г.	1969 г.	1970 г.
Без западных областей	0,17	0,3–0,35					
В современных границах		0,42–0,5	3–4 – 6–8	13,0–15,5	20	25–30	≈ 30

Таблица 2 – Территориальное размещение бобра в Беларуси по бассейнам рек

Год	Бассейн реки, тысяч особей							Всего, тыс. ос.
	Березина	Днепр	Зап. Буг	Зап. Двина	Неман	Припять	Сож	
1960*	3,0–3,3	0,5–0,8	0,02	1,0–1,1	2,6–3,2	0,8–1,0	5,0–6,0	≈ 13–15,5
1970**	4,7	4,4	0,13	5,0	4,3	3,9	7,7	≈ 30

Примечание. – * – По данным Белорусского отделения ВНИИЖП [5];
 ** – по данным Б.З. Голодушко [3].

Обширная и разветвленная мелиоративная сеть Беларуси, созданная в 1960–1980 гг. объединила заболоченные и обводненные территории с естественными водотоками, озерами и прудами. Это способствовало быстрому и максимальному расселению животных.

С распадом СССР прекратил свое существование и «Белкоопсоюз» с пушно-меховой базой в г. Заславле и естественно перестал функционировать заготовительный комплекс пушно-мехового сырья. Из-за отсутствия государственных заготовок официальная добыча бобра в Беларуси почти прекратилась (1995–1998 гг.), а ценный и уникальный пушной вид оказался невостребованным. В связи со сменой приоритетов

в охотничьем хозяйстве, бобр утратил былую привлекательность как объект промысла, и ресурсы его популяций перестали осваивать. Когда естественная экологическая емкость среды обитания бобра оказалась заполненной, то животные, в поисках незанятых водотоков, начали осваивать и мелиоративные системы. Вывод из строя и консервация отдельных торфяных месторождений в Беларуси, а также мелиоративные системы и объекты, на которых перестали проводиться плановые работы по ремонту, строительству или реконструкции, привели к тому, что их береговые и прибрежные полосы заросли древесно-кустарниковой растительностью, что и способствовало заселению их бобром. Поэтому, благодаря осушительной мелиорации бобр полнее заселил не только естественные водотоки, особенно малые реки и ручьи, но и примыкающие к ним низинные болота. По свидетельству ископаемых останков бобров вид ранее обитал лишь на крупных и средних реках. Небольшие ручьи считались непригодными для жизни бобров. В настоящее время даже значительная часть мелких ручьев заселена животными.

За период с 1970 по 1980 гг., данных по численности бобра по республике не имеется. Этой информации нет и в каких-либо научных, литературных и прочих печатных изданиях. Хотя как указано в монографии «Популяционная экология бобра» [4] до середины 1980-х годов XX столетия в Беларуси качеству учетных работ уделялось большое внимание и они осуществлялись во всех местообитаниях.

За остальной промежуток времени (с 1982 по 2015 гг.) в данных по численности бобра имеются значительные колебания (таблица 3), а в середине 1990-х годов почти при отсутствии официального промысла даже отмечено снижение численности. Очевидно, это связано с основными причинами – распадом Советского Союза и ослаблением контроля за использованием объектов животного мира и обновлением правовых нормативных актов, браконьерством, гибелью бобров от хищников, прочих причин, а также незаинтересованностью охотпользователей в проведение учетов. Поэтому в статотчетности начали появляться недостоверные или неполные сведения о численности бобра.

Таблица 3 – Статистические данные по численности и добыче бобра в Беларуси

Год	Численность, тыс. особей	Добыто		Год	Численность, тыс. особей	Добыто	
		особей	%			особей	%
1982	19,3	1044	5,4	1999	26,3	122	0,5
1983	21,1	1585	7,5	2000	30,3	207	0,7
1984	20,9	1113	5,3	2001	32,3	186	0,6
1985	23,1	1296	5,6	2002	33,2	166	0,5
1986	21,5	1899	8,8	2003	41,5	237	0,6
1987	26,0	2122	8,2	2004	46,2	197	0,4
1988	25,7	2309	9,0	2005	52,0	246	0,5
1989	25,9	1980	7,6	2006	56,4	417	0,7
1990	28,0	1466	5,2	2007	63,1	2133	3,4
1991	25,4	1451	5,7	2008	62,9	2258	3,6
1992	23,9	743	3,1	2009	65,04	3494	5,4
1993	20,2	360	1,8	2010	65,7	2324	3,5
1994	18,7	221	1,2	2011	63,1	5941	9,4
1995	19,3	74	0,4	2012	67,2	6039	9,0
1996	18,8	3	0,02	2013	64,9	6330	9,8
1997	22,5	24	0,1	2014	66,45	5959	9,0
1998	23,9	38	0,2	2015	61,4	8919	14,5

Чтобы иметь полное представление о многообразии факторов, которые ранее влияли на прирост популяций бобров в естественных условиях, сотрудниками Белорусского отделения ВНИИОЗ методом анкетного опроса были собраны сведения, в которых определены причины гибели животных на начало 1970-х годов (таблица 4).

Таблица 4 – Причины гибели бобров в Беларуси на начало 1970-х годов [3]

Все причины гибели бобров (100 %)							
По вине человека (64,8 %), в том числе				По естественным причинам (35,2 %), в том числе			
браконьерство	глушение рыбы	пестициды	мелиорат. работы	ледоход	старость	волк	недостаток кормов
27,4	9,8	37,2	25,6	70,3	10,8	10,8	8,1
В целом от всех причин (100 %)							
17,7	6,4	24,1	16,6	24,7	3,8	3,8	2,9

Данные табл. 4 свидетельствуют о том, что значительная гибель бобров происходила в период весеннего ледохода, от пестицидов, браконьерства и от технических средств и механизмов при проведении мелиоративных работ.

Если по ориентировочным данным от браконьерства гибло не менее 3 % от общей численности бобра, то от всех факторов около 17 %, т. е. этот показатель был выше среднегодового прироста (12,2 %) по республике. В связи с этим с 1970 по 1980 гг. намечалась устойчивая тенденция снижения численности вида и в течение длительного периода с 1980-х до 1996 г. ее стабилизация на достаточно низком уровне (данные таблицы 3). Только с 1997 г. начался постоянный и быстрый рост численности вида, что невозможно было предвидеть при той сложившейся тенденции при разработке долгосрочных прогнозов, стратегических и перспективных планов развития охотничьего хозяйства.

Как показывает статистика, темпы фактической добычи бобра в республике также увеличились. То, что данные по фактической численности бобра в Беларуси далеки от достоверных сведений, свидетельствуют конкретные факты.

Например, сотрудниками сектора охотоведения и ресурсов охотничьей фауны ГНПО «НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам» в 2005 – 2016 гг. приходилось выполнять хоздоговорные темы, связанные с учетом речного бобра на мелиоративных системах, в том числе и на тех, на которых должны были проводиться работы по реконструкции или строительству инженерных сооружений, согласно проектной документации. В результате учетов выявлялось значительное завышение фактической численности вида до многократных значений. Хотя, в некоторых охотничьих хозяйствах данные охотпользователей были занижены как минимум в 2 раза.

Эксплуатация популяций ценного нормируемого вида охотничьей фауны на такой основе напоминает ситуацию с лосем в 1980–1990-х годах, когда долгие годы животных добывали от завышенной численности, но зато при благополучной статистике, что вскоре привело к мораторию на его добычу.

Нынешняя ситуация усугубляется засушливыми годами (2014–2015 гг.), когда значительная часть мелиоративных каналов полностью обсохла и бобры оказались в ловушках. Материалы 3–4-х летнего исследования, проведенного в Осиповичском районе Могилевской обл. показали, что часть бобровых поселений на остаточных водоемах исчезла совсем, а в прудиках возле населенных пунктов, под бдительным вниманием волков, выживали преимущественно взрослые особи.

Фактически добыча бобра в Беларуси ведется хаотично и с одной целью – максимально снизить численность, которая в отдельных местах только за счет водоемов

антропогенного происхождения превышает оптимальную. При таких растянутых сроках добычи (1 сентября – 31 марта), захватывающих период размножения и частично беременности, принципе распределения общего лимита применительно к конкретной территории, ни о каком рациональном использовании ресурса речи быть не может. Когда по угодьям бесконтрольно месяцами перемещаются «вольные стрелки» с одним разовым разрешением для прикрытия и сезонной охотничьей путевкой к нему, о каком нормировании можно говорить?

Принцип современного нормирования по показателям плотностей и процентам изъятия (Приложение 2 к Инструкции о порядке планирования изъятия охотничьих животных, 2014 г.) не подходит для естественных водоемов. Нормативный документ не учитывает самого главного – структуры и состава водоемов, которые по-разному заселяются бобром, имеют разную фактическую и оптимальную плотности.

Такая дифференциация должна быть в основе нормативного документа, где самым важным параметром для обитания бобров считается ширина водотока и его поймы, а огульное планирование и общий подход не способствуют полному и рациональному использованию ресурса. Отсутствует корректировка добычи по половозрастному составу, а бобр, как известно, достаточно социальные животные.

В действующем нормативе по планированию изъятия бобра очень высокие фактические плотности (15,1–35,1 и более особей на 10 км береговой полосы) при 15–25 % изъятии. Места обитания с такими плотностями бобра (2–4 особей на км береговой полосы) в природе если и встречаются, то они кратковременны, а при разумном ведении охотничьего хозяйства по бобру их не должно и быть. Для долгосрочного (оптимального) обитания в среднем бобровой семье необходимо до 1,5 км русла широкого (двустороннего; 3 км б/п одного берега), или до 3,4 км узкого водотока (верховья рек, ручьи, протоки) или 2,7 км б/п замкнутых водоемов [1]. Именно такие средние показатели по фактической плотности вида получены при обобщении материалов по его учету за полувековой срок (обследовано более 10 тыс. км русла водотоков и более 1 тыс. км береговой полосы замкнутых водоемов).

Такие показатели рекомендуются в качестве оптимальных, а это составляет 0,7–0,8 км б/п на одного бобра или 10 особей на 7–8 км б/п, что в 1,5 раза ниже, чем по нормативу – ТКП 291-2014 (02080) даже для угодий III класса бонитета.

При этом изъятие животных в размере 15–25 % от принятой численности возможно при любых плотностях, а не только при тех, которые указаны в Инструкции (15,1–35,1 и более особей на 10 км б/п), поскольку воспроизводство бобра в разреженных популяциях осуществляется интенсивнее, а хозяйственный прирост (до 30 %) выше допустимых показателей. Нормирование промысла (добычи, изъятия) – научно обоснованный лимит добываемого природного ресурса, обеспечивающий его самовосстановление или рациональную постепенность использования, т. е. качественно-количественное ограничение, предотвращающее нарушение структуры и функционирования популяций и экосистем.

Во всех предыдущих нормативных документах вопрос по нормированию добычи бобра был и остается недоработанным. Не хватает научных разработок, обобщающих материалы и практического опыта. Вначале при расчете фактической численности из-за осторожности пользовались низкими процентами хозяйственного прироста вида (до 15 %). Следовательно, и проценты планируемого изъятия не могли их превышать. Такие несовершенные для бобра показатели были заложены в самые первые нормативы и кочевали из одних **Правил охоты** в другие (1998, 2004, 2005, 2007, 2010 гг.) практически без существенных изменений. Только после многих публикаций в СМИ и поправок для внесения изменений и дополнений в нормативные документы, проценты изъятия в последней Инструкции увеличили (до 25 %), но и плотности населения бобра под них подставили нереальные.

Остается нерешенным вопрос и с болотами, у которых нет береговой полосы, а все нормативные расчеты предлагается выполнять в км б/п. По этой причине у охотпользователей много проблем и с учетом и планированием изъятия для такой категории водно-болотных угодий. В связи с вышеизложенным, для рационального управления популяциями бобра необходимы безотлагательные меры по проведению учетных работ, и только после этого осуществлять научно обоснованное изъятие животных в нужных объемах и в оптимальные сроки.

Список литературы

- 1 Востоков, Е.К. Бобр в Беларуси / Е.К. Востоков. – Минск : Право и экономика, 2014. – 223 с.
- 2 Голодушко, Б.З. Опыт использования бобра в Белоруссии / Б.З. Голодушко // Тр. Воронежского гос. заповедника, вып. 16. – 1969. – С. 264–274.
- 3 Голодушко Ю. Б.З. О промысловой экологии бобра в Белоруссии / Б.З. Голодушко // Лесн. хоз-во, жур. М., 1972. – № 9. – С. 58–60.
- 4 Литвинов, В.Ф. Популяционная экология бобра / В.Ф. Литвинов, А.И. Ятусевич, П.Г. Козло [и др.] // Витебск: ВГАВМ, 2012. – 256 с.
- 5 Самусенко, Э.Г. Изменение ареала и численности популяций бобров в Белоруссии / Э.Г. Самусенко, А.Н. Фоменков // VIII Всесоюзная зоогеографическая конференция / Тезисы докладов. М., 1984. – С. 127–128.

YU.G. POLE, E.K. VOSTOKOV

USE OF RESOURCES OF THE BEAVER IN BELARUS

The data on the recovery and resettlement of beaver on the territory of Belarus and the former Soviet republics are presented. The analysis of the beaver population recovery is shown. The activities on population regulation are given. The current situation with beaver population and its catch on the territory of Belarus is presented.